

> ЮБИЛЕЙ

Средоточие памяти

МАГНИТОГОРСКИЙ краеведческий музей отметил 65-летие. Основанный в 1944 году, он стал средоточием исторической памяти юной Магнитки и края.

Поздравить коллектив музея пришли многочисленные горожане, представители предприятий и учреждений, приехали коллеги из Челябинска, Белорецка, Еманжелинска. Директор Александр Иванов рассказал о становлении музея, его небольшом, но сплоченном коллективе. Начальник управления культуры Магнитогорска Владлена Прохоренко зачитала правительственную телеграмму, подписанную помощником президента РФ Юрием Лаптевым.

Городской краеведческий музей многие годы ведет методическую и научно-исследовательскую работу, занимается педагогической и просветительской деятельностью. В его экспозициях – многочисленные выставки, предлагающие исторические экскурсии и отражающие новейшее время. Гостями музея были выдающиеся люди, представители и делегации разных стран. Поздравляющие подарили музею немало раритетных экспонатов, благодарили его работников, кропотливо и скрупулезно сохраняющих нашу историю.

АЛЕКСАНДР БОРИСОВ

> ТВОРЧЕСТВО

Артисты из народа

В ДОМЕ дружбы народов имеются замечательные коллективы, перешедшие сюда вместе с Дворцом строителей, в котором мы сейчас обитаем, – это ансамбль народного танца «Родничок» и ансамбль татарской песни «Сиюмбике».

«Родничок» был организован в октябре 1984 года. Его организатором и первым руководителем была Людмила Полежаева, а первым аккомпаниатором – Юрий Ягодинцев. Нынче коллектив возглавляет их благодарная ученица Светлана Смолякова.

В момент образования коллектив был исключительно детским: шесть мальчиков и восемь девочек. Со временем он стал взрослым. Теперь в нем танцуют как взрослые, так и дети. В исполнении ансамбля можно увидеть танцы народов мира и современные молодежные танцы. В его репертуаре их более 20. Коллектив участвует в конкурсах и фестивалях. В 2007 году он привез из Санкт-Петербурга с Всероссийского фестиваля юных дарований диплом 2-й степени и кубок. Выступал он и в других городах. Чаше всего его можно увидеть на сценических площадках родного города и на региональном фестивале «Танцевальная капель», где он регулярно завоевывает призовые места.

Коллективу 25 лет. Среди его «звезд» прошлых лет Светлана Токарева, Илья Старков. Сегодня сияют Светлана Латыпова, Катя Волкова, Ангелина Колбасова... Образовалась в коллективе и династия Мухамедшиных – отец, двое сыновей и племянник. В коллективе нашли друг друга, вместе танцевали и создали семьи несколько пар. Среди них Василий Калашиников и Наташа Литвинова, Галина и Владимир Бирюковы и другие.

У ансамбля прекрасные перспективы. Приходите в Дом дружбы народов на концерты «Родничка».

В отделе татарской культуры Дома дружбы народов очередной юбилар – ансамбль татарской песни «Сиюмбике». Его исполнители – люди преклонного возраста, в основном женщины.

Так уж складывается, что народные традиции и культуру поддерживают и сохраняют у нас преимущественно представительницы «прекрасного пола». Ансамблю «Сиюмбике» всего пять лет, но и этого небольшого времени стало достаточно, чтобы коллектив влюбил в себя зрителя.

В репертуаре ансамбля татарские народные песни, уходящие корнями в далекую старину, на сегодня их шестьдесят. И репертуар этот пополняется. Исполнительницы в большинстве своем имеют сельские корни, в город попали кто раньше, кто позже, кто по доброй воле, а кто и поневоле. Но песни свои они знают с раннего детства, с ними родились и с ними прожили нелегкую жизнь.

Многие участники ансамбля были в составе коллектива существовавшего у нас татарского театра в 50–60-е годы. С тех пор они «заболели» сценой. Настоящими солистами ансамбля можно назвать каждую исполнительницу. Вот лишь некоторые не в обиду другим: Мадина Нагаева, Соенеч Мусина, Гульшат Хамидуллина.

И кулиария у наших женщин не на последнем месте. К каждому празднику, после каждого выступления они угощают собственными разносолами, кулинарными изысками и постряпушками. А какие они все рукодельницы! К каждому празднику устраивают в коллективе выставки наших мастериц.

Убедиться в истинности моих слов каждый желающий сможет 20 декабря, если придет в Дом дружбы народов к 12 часам дня на юбилейный концерт ансамбля «Сиюмбике». Добро пожаловать!

ВИКТОР ГРИНИМАЕР,
заведующий отделом МУК «АДН»

> МЮЗИКА

Филипп Киркоров сыграет пуделя

К СЪЕМКАМ новогоднего мюзикла «Золотой ключик» для канала «Россия» приступил в Санкт-Петербурге, в павильонах студии RVS, режиссер Александр Игудин.

В основе сценария – сказка и персонажи Алексея Толстого, но помещены они в реалии современного российского шоу-бизнеса: продюсер Карабас-Барабас (Николай Фоменко) обманом подписал контракт, благодаря которому артисты стали куклами. Чтобы их раскодовали и превратить в людей, Буратино (его сыграет Юрий Гальцев) должен открыть тайную дверь золотым ключиком и найти контракт. Роль Дуремара в новой сказке исполнит Едим Шифрин, кот Базилио – Юрий Стоянов, лисы Алисы – Елена Воробей, хозяйка теперь уже ночного клуба, а не таверны «Три пещеры» – Пьер Нарцисс.

Друзей Буратино сыграют Михаил Боярский (папа Карло), Филипп Киркоров (пудель Артемона), Николай Басков (Пьеро) и Ксения Собчак (Мальвина). Появится в сказке и новый женский персонаж – кукла Барби-Маша, которую сыграет Анна Семенович. Задействованы в мюзикле также Сосо Павлиашвили, Дима Билан, Валерия и многие другие: большинство артистов не будут играть роли, а исполнят вставные номера – порядка двадцати кавер-версий известных песен из числа тех, что еще не были перепеты в других музыкальных проектах. «Остались еще такие!» – похвастался режиссер. Вместе с Александром Игудиным над воплощением в жизнь новогоднего проекта «Золотой ключик» работают оператор Алексей Степанов и художник по костюмам Алина Герман. Фильм выйдет в эфир 31 декабря.

Как рассказали в пресс-службе телеканала «Россия», в середине ноября состоятся съемки Новогоднего парада звезд» – сборного концерта с новогодним конфансом, а с начала декабря на Мосфильме в течение почти месяца будет сниматься традиционный «Голубой огонек», который покажут в эфире до и после боя курантов.

Академия
Антон Безъязыкова

> В драматическом театре – премьера спектакля «Зима» в постановке нового режиссера

«СКОЛЬКО ему лет?» – шептали зрители за спиной после прогона спектакля «Зима», когда на поклон вместе с актерами выбежал режиссер постановки Антон Безъязыков, выглядевший до неприличия молодо и в высшей степени неформально.

Надо сказать, это самый распространенный вопрос, который возникает при первом взгляде на него. И хорошо, что он такой. Продвинутой. Открытой. Не пафосной. Говорящий о сложных вещах легко и просто – но не примитивно. И главное, без надрыва.

И на спектакле «Зима» сидишь вроде бы, смеешься, ностальгируешь, «включаешься» в предлагаемую игру, а потом раз – и предательски засосет под ложечку, комок в горле и шемшачья грусть. Чтобы пробиться в глубину, надо в нее пробираться. Что и делает Антон Безъязыков.

– Вы были ассистентом режиссера у Алексея Германа-младшего на его кинокартинах «Гарпастум» и «Бумажный солдат». В одном интервью он отозвался о вас как об очень талантливом молодом человеке...

– Это приятно.

– Как вы попали в кино? Как работали с Германом-младшим? И почему решили вернуться в театр?

– Мне рассказывали, что Герман-младший приехал в Санкт-Петербург делать вторую картину и задумался на предмет того, что ему нужен толковый театральный режиссер, который проводил бы кастинги с артистами, а последующей перспективой его привлечения в работу. Как он сам потом объяснял, у них во ВГИКе этому не учили – не было времени. Я к Герману очень хорошо отношусь, с огромным уважением. Но признаюсь: на тот момент про механизм работы с артистами во время кастингов он понимал немного меньше, нежели по разрешению объектива. Сейчас он в этом уже сильно «сечет», а я вот до сих пор слабо разбираюсь в том, что касается разрешения объективов. В общем, ему нужен был человек, который проводил бы кастинги, и он обратился за помощью в нашу питерскую театральную академию, где ему сказали, что Григорий Козлов учит режиссеров работать с артистами. Григорий Михайлович порекомендовал ему троих человек с нашей мастерской, в том числе и меня. Как там было дальше – не знаю, но однажды мой брат передал: звонили с киностудии, тебя ищут уже три дня. Я перезвонил, встретился с Германом-младшим, и он мне объяснил, что хочет получить от меня. Я взял с собой видеокамеру и поехал по городам – у меня уже тогда сложились хорошие взаимоотношения с различными театрами. Установка была на «золотомасочники» (обладателей высшей театральной премии страны «Золотая маска». – Прим. авт.). Потом началась работа в Питере, я присутствовал на пробах, попал на съемочную площадку, затем на озвучивание картины. В общем, на первой картине мы с Германом-младшим определенно были на «одной волне». И на «Бумажного солдата» он вызывал уже непосредственно меня. Я в тот момент работал в Ханты-Мансийском автономном округе, ставил спектакль. Он позвонил и сказал: «Антон, надо срочно запускаться, у нас

очень маленький подготовительный период». А я в ответ: «Не могу, у меня спектакль»...

– Прямо как в том известном актерском анекдоте: «Какой Голливуд? Какой Спилберг? У меня же елки».

– (Смеется.) Что делать? Пока заканчивал работу в Ханты-Мансийске, «сосватал» Герману-младшему Александру Кладью – кстати, этот режиссер поставил в драматическом театре им. Пушкина спектакль «Ночь перед Рождеством». Потом к работе над «Бумажным солдатом» подключился и я.

– Помимо Чулпан Хаматовой, в этой картине главную роль исполняет еще одна весьма интересная и своеобразная актриса...

– Да, Настя Шведлева из Омского камерного театра. Я «нашел» ее для «Бумажного солдата», хотя знаком с ней был давно. В тот период было охвачено огромное количество театров: «банды» режиссеров – причем, не самых плохих – ездили по стране в поисках новых лиц... О том, как важно, насколько ты «сойдешься» с режиссером, я понял потом, когда начал работать на съемках одного известного сериала про «ментов». Я оттуда просто-напросто сбежал, потому что решительно не понимал, чем я там занимаюсь, за что получаю деньги и что делаю. Кино и театр – очень разные виды искусства, хотя их постоянно сравнивают. Мне кажется, что кино, как это ни странно, ближе к театру кукол. В кино актеры выполняют функцию «кукол», когда поворотом головы, определенным операторским ракурсом вызывают эмоции. Кино – это ожившие картинки, а театр – нечто другое: мощнейшая энергетика, которая передается зрителям и артистам посредством флюидов.

– В Прокопьевске вы уже ставили спектакль «Зима» по пьесе Евгения Гришковца. Знакомство магнитогорских зрителей с режиссером Безъязыковым тоже начинается с «Зимы». Антон, почему режиссеры любят «дублировать» успех и ставить одни и те же вещи на разных площадках?

– А что плохого, если зритель будет ходить на «Зиму» и в Магнитогорске, и в Прокопьевске? Дело ведь не в том, что происходит экономия времени, сил и денег – готовый спектакль легче перенести на другую площадку. Просто ты меняешься, попадаешь в иную ситуацию, и обновление спектакля просто неизбежно. Я называю это «абгрейдом». Даже тот факт, что это другой город, другой климат, другие доходы у людей – нельзя не учитывать. Одно дело – угольные прокопчаны, другое – на колосьях сияющие барнаульцы и третьи – нефтяные нижегородцы. И потом, актеры-то разные, соответственно и постановка никак не может рассматриваться как очередной «дубль».

– Молодежный солдатик, выдернутый из своего мира и брошенный в реальную «жизнь», каковой в данном случае является армия, без всякой адаптации и закалки, с обостренной и незащищенной открытостью перед жизнью и оттого чувствующий ее с особенной силой, – не самый редкий герой в пьесах Гришковца, как пишут критики. К примеру, в спектакле «Как я съел

собаку» тоже подобная тема, как и в «Зиме». Почему это так цепляет вас? Вы служили в армии?

– Нет.

– Распознавать, как много химер, которые нас душат и мешают жить, – очень интересно и плодотворно для работы режиссера. Читала признание Гоголя в том, что вереница помещиков в «Мертвых душах» – химеры, сидящие в нем самом...

– Вы думаете, армейская тема – это мой «пунктик»? Попытаюсь объяснить... Я вырос в многодетной семье: нас шестеро братьев и сестер. Я – третий. Никогда не был пай-мальчиком, хотя дрался в школе не часто. У меня два старших брата, так что все эти вопросы решались очень быстро. И за младших сестер мы тоже заступались. После окончания девятого класса пошел в училище – бросил, потом в вечернюю школу – бросил. «Бродяжничал», мотался по разным местам, потом поехал в Питер. В общем, с 15–16 лет у меня была странствующая жизнь абсолютного самостоятельного парня. Через два года родители тоже перебрались в Ленинградскую область и стали там жить. Я подрабатывал в разных местах, играл, увлекался музыкой, рок-группами, но как-то несерьезно. Шел 1994 года, и мне нужно было идти служить в армию. Где-то год я «пробежал», а однажды пришел в гости к родителям, и соседка, забегавшая «на огонек» (она работала в военно-учетном паспортном столе), тут же меня и «заложила»: позвонила и сообщила куда надо. Меня принудительно отправили на военную призывную комиссию. Шла первая чеченская война.

Очень много моих одноклассников воевали в этом регионе: кто-то погиб, у других была «ранена» психика. И я четко понимал: мне там делать нечего. Я решил, что в армию не пойду. А так как физически я был здоров, единственным вариантом оставалось... лечь в психиатрическую больницу, в которой я пробыл около двух месяцев.

– А как вы там оказались?

– Спокойно. Туда всех берут. Мне кажется, нужно просто честно себе вести. И там у меня было время подумать: а что же, собственно, дальше? Потому что история с армией меня изрядно тряханула. Я подумал: хорошо, пора браться за ум. Всю зиму читал дома книжки и учебники, готовился, а весной пришел в одну школу, долго уговаривал учителей, но все-таки смог договориться и сдать экзамены за 10 и 11 классы, получил аттестат об окончании школы. Мне было почти 20 лет. А уже летом я поступил на режиссуру к Григорию Козлову в Санкт-Петербургскую академию театрального искусства. Я всегда

увлекался театром, но маниакальных попыток поступить не было. В свое время ходил в студию, у меня что-то получалось, меня хвалили. Когда Козлов набирал ребят в свою мастерскую, он и другие педагоги каждому абитуриенту давали прозвище. Как потом выяснилось, меня они взяли как «Шукшина»: наверное, я производил впечатление не очень образованного человека. До сих пор считаю, что у меня колоссальные проблемы: я не очень хорошо ориентируюсь в определенных периодах зарубежной литературы или того же Средневековья. А профессия режиссера подразумевает иное. В общем, «белых пятен» в голове еще огромное количество, но я старательно исправляю этот недостаток.

– Вы единственный из семьи, кто связал жизнь с творчеством?

– Мой папа учился в консерватории, но потом был вынужден бросить учебу, потому что в семье на тот момент родилось уже трое детей. Мама тоже занималась в народном театре, когда мы жили в Приморском крае. Мои братья и сестры до сих пор участвуют в творческой самодеятельности. Но я действительно единственный в семье, кто занимается этим профессионально.

– Говорят, режиссер должен совмещать в себе профессию психотерапевта, идеолога и управленца. Вы согласны с этими тремя составляющими штатного театрального режиссера?

– Не знаю, в силу чего, но во мне до сих пор сохранился комсомольский задор. Что касается управленческих дел, то всегда с удовольствием справлялся с административными обязанностями: скоординировать, решить, распланировать – да легко! Лидерские качества мне тоже присущи. Я могу повести за собой. И вообще я понял, что режиссеры – настоящая находка для Российской армии, потому что из нас получаются очень хорошие прапорщики. Как в том анекдоте: сначала беги, а потом разберешься, зачем побежал. Насчет психологических деталей – думаю, общий язык с людьми я найти сумею. Показательный момент: мне 33 года, но в жизни у меня много как очень взрослых, так и двадцатилетних друзей.

– Один из моих любимых вопросов режиссерам: что для вас является определением «стыдного» или «не стыдного» спектакля?

– Я видел очень много спектаклей, не всегда хороших, как я потом понимаю. Но знаете, если бы не было этих постановок – таких внятных, простых и доступных, то, может быть, я бы и не увлекся театром. А «стыдный» спектакль или нет – решать только зрителю. У нас в городе хорошая и умная публика, тепло принимающая актеров. Это очень приятно ☺

Беседавала НАТАЛЬЯ РОМАНЮК
ФОТО > ИГОРЬ ПЯТИНИН

«ММ»-досье

Антон Безъязыков окончил Санкт-Петербургскую академию театрального искусства, курс Григория Козлова. Неординарный молодой режиссер успел отметить интересные работы в городе Прокопьевске Кемеровской области, где поставил спектакли «Зима» Евгения Гришковца и «Оркестр «Титаник» Христы Бойчева. «Оркестр» принял участие в фестивале «Реальный театр» (Нижний Новгород) и в IV театральном фестивале «Ученики мастера» (Санкт-Петербург). С сентября работает в драматическом театре имени Пушкина штатным режиссером. Является педагогом нового актерского курса, набранного его учителем Григорием Козловым в Магнитогорской государственной консерватории.

Адрес редакции:
455038, г. Магнитогорск,
пр. Ленина, 124/1,
тел. (3519) 35-95-66,
отдел рекламы: 35-65-53.

Учредитель – открытое акционерное общество «Магнитогорский металлургический комбинат» (455002, г. Магнитогорск, ул. Кирова, 93).
Газета зарегистрирована в управлении Федеральной службы по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия по Челябинской области. ПИ № ТУ 74-00052 от 29 августа 2008 г.

Главный редактор
ФРОЛОВ О. В.Выпускающий редактор
РУХМАЛЕВ С. А.

При воспроизведении материалов «ММ» в печатном, электронном или ином виде ссылка на «Магнитогорский металл» обязательна. Ответственность за программу телевидения, прогноз погоды редакция не несет.
За достоверность фактов и сведений ответственность несут авторы публикаций и рекламодатели. Авторы публикаций выражают исключительно собственную точку зрения, которая может не совпадать с мнением редакции, издателя и учредителя. Письма и рукописи не возвращаются и не рецензируются.

Тираж сертифицирован Национальным тиражным службой.